

Кан Чан отправился в школу после прощания с Кан Дэ-Кёном, идя по дорожке над трибуной с пустым полем в качестве фона, пока не добрался до спортзала.

Стук.

Спортзал.

Кан Чан переставил один из стульев, прислоненных к стене, к окну. Затем он сел, сделал глубокий вдох и тяжело выдохнул. Он не мог поверить, что попал в школу. Для него это было так же непонятно, как умереть и переродиться в чужом теле.

Несмотря на то, что он переродился, все было хаотично. Вдобавок к этому, у него была особенность, которая позволяла его ранам заживать очень быстро.

«Что именно они от меня хотят?»

Кан Чану никогда не везло в жизни.

«Чёрт!»

Он никогда не любил подачек, предпочитая получать объяснение, почему люди дарят ему вещи или просят что-то сделать.

Судя по времени, сейчас был пятый урок.

Пока Кан Чан смотрел на поле, прозвенел звонок, означающий конец урока.

Через несколько мгновений...

Стук.

Сок Кан-Хо, похоже, на мгновение замер, поэтому Кан Чан подошел к нему.

«Ты с ума сошел? Что ты делаешь в школе?» — спросил Сок Кан-Хо.

Кан Чан мягко улыбнулся и указал на стул.

«Мне разрешили вернуться в школу. Даже врач удивился тому, как быстро я восстановился. Он сказал, что у меня особенность, которая встречается примерно у 0,1% населения мира. По-видимому, когда я упал с крыши в прошлом, меня чудом выписали из больницы намного

раньше, чем ожидалось».

Сок Кан-Хо подтащил стул и сел рядом с Кан Чаном.

«Серьезно?»

«Я же говорю!»

«Это похоже на правду. Ты вернулся в школу без проблем всего через месяц», — ответил Сок Кан-Хо.

«Это здорово, но мне от этого как-то не по себе, потому что я не очень люблю, когда мне так везет».

Сок Кан-Хо, похоже, не мог ему посочувствовать.

«В любом случае, были ли какие-нибудь проблемы?» — спросил Кан Чан.

«По школе ходят странные слухи, возможно, из-за учеников, связанных с бандитами. Некоторые говорят, что ты был в тяжелом состоянии после ножевого ранения. Некоторые говорят, что ты умер, а еще ходил слух, что кто-то видел, как тебя арестовывали в полицейском участке. Я же не могу никому открыто говорить, что знаю всю правду, так ведь?»

«Многие из них вздохнули с облегчением, не так ли?»

«Ха-ха-ха, они думали, что в этом году тебя больше не увидят в школе».

Он задавался вопросом, как бы все могло быть сложно без помощи Сок Кан-Хо.

«Кстати, антибуллинговый комитет решил оставить это дело», — сказал Сок Кан-Хо.

«Почему?»

«Ли Хо-Джун сказал, что его никто не ударил, а другие ученики настаивали на том, что они упали с трибуны. Но этим утром ходили слухи, так что не знаю, не расскажут ли они правду позже днем».

Кан Чан хрипло рассмеялся.

«Почему ты не взял сегодня выходной?»

«Странно, но мне захотелось тебя увидеть».

«Я не люблю мужчин!» — проворчал Сок Кан-Хо, смеясь.

«Как дела в атлетическом клубе?» — спросил Кан Чан.

«Никаких особых проблем нет, разве что студенты пристают ко мне с желанием вступить в клуб».

«Может, мне стоит пробежаться вокруг школы».

«Разве метить территорию не твое фирменное блюдо? Будь с ними помягче. Ученики со слабым сердцем, скорее всего, упадут в обморок».

Они одновременно разразились смехом.

«Мы сегодня немного посидели, я изложил основные правила и отпустил членов клуба. Поскольку это было как раз перед уроком, я не видел необходимости заставлять их проливать пот. Слухи о тебе ходят в учительской со второго урока», — сказал Сок Кан-Хо.

Кан Чан просто уставился на него.

«Вероятно, учителя думают, что ты умер», — продолжил Сок Кан-Хо.

«Они будут разочарованы».

Сок Кан-Хо характерно рассмеялся.

«Не обязательно. Достаточно много учителей обеспокоены тем, что учеников издеваются». На лице у Сок Кан-Хо было горькое выражение.

«Перестань так паять. Учитель сейчас мало что может сделать. Мы живём в мире, где тебя могут засудить, если ты кого-нибудь ударишь, а если будешь материться на кого-нибудь, видеозаписи с этим могут распространиться в Интернете в тот же день. А ведь даже учителей бьют».

Кан Чан чувствовал горечь, как Сеок Кан-Хо.

«Ты здесь остаёшься? Я зашёл, потому что тут было пусто, но мне нужно в учительскую». Сеок Кан-Хо сказал, что придёт к началу занятий спортивного клуба, а затем отправился в учительскую.

Кан Чан вспомнил, что ему нужно принять лекарство, прописанное ему врачом в больнице. Он также вспомнил обещание, которое он дал врачу. Если он хотел укрепить своё тело, ему нужно было как можно скорее полностью восстановиться.

Кан Чан вышел из спортзала за водой. Источник воды был в здании школы, хотя были также столовая и киоск неподалёку.

Он решил пойти в киоск. Он не хотел подносить рот к источнику, а в столовой делать было нечего, так как ещё не наступило обеденное время.

Киоск находился в пристройке между полем и задними воротами. Он был довольно далеко от аудиторий, поэтому студентам приходилось бежать туда со всех ног, если они хотели заскочить туда между уроками.

Кан Чан был в этом месте впервые. Поскольку оно было близко к задним воротам, он решил пройти мимо учительской.

Вокруг было очень тихо. Однако, несмотря на то, как тихо было в школе, он слышал звуки, доносившиеся из узкого пространства между зданием и стеной.

Кан Чан заглянул туда и увидел четырёх парней, которые прятались и курили сигареты.

«Разве им не на уроке быть?»

Они выглядели как ученики 10-го класса, но один из них, казалось, был ещё младше.

Кан Чан усмехнулся и осторожно отошёл. Он не поощрял курение и не считал, что оно заслуживает похвалы, но не хотел вмешиваться в ложное поведение других студентов.

Что он мог сказать, чтобы остановить их от причинения вреда самим себе, используя карманные деньги, которые им дали родители? Это было сложно. Он не мог не покачать головой, просто думая о том, чтобы сказать тем парням не курить.

Кан Чан зашёл в киоск, купил бутылку воды и вернулся в спортзал.

Грохот.

Теперь, когда члены клуба сблизились друг с другом, он почувствовал, что ему не нужно вмешиваться.

Как только закончился шестой урок, в зданиях поднялся шум. Кабинеты учеников 11-го и 12-го классов находились в разных зданиях, и Кан Чан вошёл в здание, которое использовали ученики 11-го класса.

Дети выглядели испуганными. Как будто они увидели облачённого в чёрный плащ мрачного жнеца с огромной косой.

Ухмылка.

Как только Кан Чан поднялся по лестнице и повернулся лицом к коридору, все студенты замолчали в шоке.

«Тск!»

Их взгляды были такими, будто они только что увидели зомби, оставляя у Кан Чана неприятный привкус во рту.

11-й класс, 5 класс.

Дверь была полуоткрыта.

Шуршание.

Студенты застыли, как будто кто-то крикнул «замри!» Ча Со-Ён выглядела ошеломлённой, а Чо Се-Хо, который уронил голову на парту, поднял взгляд и несколько раз моргнул.

Кан Чан подошёл к Ча Со-Ён.

«Сэнбэ-ним?»

«Всё в порядке?» — спросил её Кан Чан.

«Да! Да!»

«Ты пойдёшь в спортзал после уроков?»

«Да», — ответила Ча Со-Ён.

Когда Кан Чан улыбнулся и повернулся, Чо Се-Хо пришёл в себя и выпрямился.

«До свидания». Ча Со-Ён попрощалась с ним немного позже. Кан Чан в ответ поднял правую руку.

Следующим был Мун Ки-Джин, ученик 10-го класса.

«Это даже не поле боя...»

Кан Чан чувствовал, будто всем доказывал, что он всё ещё жив.

В коридоре был парень, оценивающий настроение Кан Чана, растерянный студент и ученик 10-го класса, который выглядел так, будто у него был тяжёлый учебный день.

Студенты, входящие в спортзал, выглядели по-разному. Они приветствовали Кан Чана и с удивлением смотрели на него, в то время как те, кто уже сидел, спокойно наблюдали за ним.

Хлоп!

Когда Кан Чан повернул голову, он увидел, что Ким Ми-Ён стояла в дверях, заглядывая внутрь. На ее глазах были слезы.

— Заходи!

Ким Ми-Ён помедлила и вошла.

— Ты в порядке? — спросила она.

Кан Чан кивнул в ответ.

— Ты в самом деле в порядке?

— Да-да. Я слышал, обо мне ходят странные слухи? — спросил Кан Чан.

— Да.

— Со мной все хорошо. Посмотри на меня. — Пока Кан Чан не снимет школьную форму, никто не усомнится в том, что его травмы серьезны.

— Хнык...

Ким Ми-Ён ни с того ни с сего расплакалась прямо перед остальными учениками.

— Не плачь. Со мной все отлично, так что ты чего плачешь? — Кан Чан встал и утешил Ким Ми-Ён.

«Только не говори, что я ее полюбил».

Но Ким Ми-Ён, должно быть, ужасно беспокоилась, раз плачет в таком месте. Кан Чан не хотел разрушать фантазии молодой девушки на глазах у других учеников, да и ощущение было такое, будто он утешает младшую сестру, которая боится потерять старшего брата. Не больше и не меньше.

Как только начнутся школьные каникулы, все закончится.

Ким Ми-Ён кое-как вытерла слезы с лица.

— Тебе же в подготовительные занятия пора? — спросил Кан Чан.

Ким Ми-Ён покачала головой. Дело было не в том, что у нее не было занятий, а в том, что она не собиралась идти.

— Не прогуливай. Напиши мне, как закончишь занятия. Я буду дома.

— Правда? — спросила Ким Ми-Ён.

Они беседовали на виду у членов спортивного клуба, которые подозрительно на них поглядывали.

— Иди на занятия. И напиши мне потом.

— Хорошо.

Кажется, Ким Ми-Ён наконец-то успокоилась. Она вышла из спортзала только после того, как Кан Чан дважды кивнул.

Вскоре в спортзал зашли еще четверо, а в конце концов появился и Сок Кан-Хо. Они расставили стулья по кругу, и Сок Кан-Хо сел на свободное место у двери.

Он посмотрел на членов клуба и спросил:

— Вы принесли спортивную одежду?

— Да, — ответили они.

— В таком случае, девушки будут переодеваться в консультационном кабинете. Мальчики могут переодеться здесь. Когда закончите — собирайтесь на поле.

— Хорошо, господин Сок.

Дети выбежали из спортзала после переодевания.

— А ты, в любом случае, достиг статуса знаменитости, — сказал Кан Чану Сок Кан-Хо.

— Почему?

Сок Кан-Хо посмотрел на него и с усмешкой сказал:

— В школе поднялся переполох, как только распространилась новость о том, что ты пришел на занятия.

Кан Чан этого совсем не считал забавным.

— Пошли. Я заставлю учеников сыграть по-настоящему в дакю, — Сок Кан-Хо встал со стула, выглядя довольным.

— Поторапливайся. Давай сыграем в дакю! — сказал он Кан Чану и сразу же вышел из спортзала.

— Этот мерзавец забыл, что я ранен? — с ухмылкой сказал Кан Чан и встал.

Все внимание приковано к членам спортивного клуба. На трибуне сидело немало учеников и следило за ними.

Как только появился Кан Чан, все взгляды устремились на него.

— Тьфу!

Глядя на эти взгляды старшеклассников, Кан Чан почувствовал себя белой вороной.

Кан Чан сел на свободное место и принялся наблюдать, как члены клуба разделились на две команды, прежде чем начать играть в дакю.

Они по-прежнему выглядели неуклюжими. Правда, это был всего лишь первый день, так что не стоит питать больших надежд. К тому же они носились вокруг, не понимая, зачем им заниматься этой деятельностью.

Один за другим ученики, наблюдавшие за ними, вставали и уходили. Сок Кан-Хо примерно оценил обстановку и неторопливо подошел к Кан Чану, прежде чем сесть рядом с ним.

— Им не удастся делать это каждый день, — сказал Сок Кан-Хо.

Когда Кан Чан взглянул на Сок Кан-Хо, тот продолжил:

Им придется мыть посуду, а уже почти наступили финалы. Будет сложно нормально учиться после такой пробежки. Будет достаточно и двух раз в неделю.

— На твое усмотрение, — ответил Кан Чан.

Кан Чан снова перевел взгляд на поле. Сок Кан Хо глянул на Кан Чана сбоку.

— Что такое? — спросил Сок Кан Хо.

— Франция... — Кан Чан медленно повернул голову и посмотрел на Сок Кан Хо.

— Если не поедешь, ничего страшного, — ответил Сок Кан Хо.

Кан Чан усмехнулся. Еще раз взглянув на поле, он заметил, как десятиклассник Ким Мин Су радостно кричит, сбив пластиковую бутылку.

— Несовершеннолетним требуется согласие родителей, — добавил Сок Кан Хо.

— Всегда есть выход.

Сок Кан Хо громко причмокнул губами.

— Мои воспоминания о Смитене и остальных стали туманными. В любом случае, одна из сторон должна была пасть на том поле боя, и выживания никто не гарантировал, так что я все думал, действительно ли я должен ехать туда, — сказал Кан Чан.

— Так ты все равно поедешь туда в конечном счете?

— Если мне не удастся найти того, кто виновен в наших смертях, я вернусь обратно сюда.

— Не надейся. Если ты возьмешь на себя ответственность и поведешь за собой новых товарищей, враги дадут тебе еще одно классное прозвище. Так как тебя все равно будут звать так же, может, назовут «Бог Черного поля, младший».

— У тебя заметно улучшился английский, да? — с восхищением сказал Кан Чан, на что Сок Кан Хо ответил: «Все-таки я — учитель».

Их внимание привлекли звуки бегущих и кричащих учеников.

— Спусковой крючок нажал враг, но нам нужно выяснить, каким образом и почему они взяли нас на мушку. Операция должна была начаться через 30 минут, но по радио мы услышали объявление об отправке на 25 минут раньше. Значит, на передовой было безопасно. Иными словами, нас обстреляли.

Сок Кан Хо кивнул с серьезным видом.

— Помимо нашего подразделения, все остальные солдаты были застрелены — это значит, что они разместили снайперов в соответствии с нашей численностью. Учитывая, что мы начали операцию на 25 минут раньше, скорее всего, именно их командир застрелил нас, — сказал Кан Чан.

— Ну-у.

— Разве может кто-то что-то сделать, погибнув на поле боя? Если они придут в ярость, просто будут стрелять и резать врага, как безумцы, прежде чем умереть. Но Дэй...

— Что?

— А вот когда враг использует тебя, меня или членов нашего подразделения как приманку — совсем другое дело. После взгляда в глаза Смитена я не могу спокойно принимать то, что сейчас наслаждаюсь жизнью и при этом не отдаю долг этому ублюдку.

Сок Кан Хо громко выдохнул.

— Родители владельца этого тела — на самом деле чудесные люди, настолько, что я не хочу их отпускать. Всякий раз, когда чувствую их любовь ко мне, мне становится жаль их, и я чувствую к ним благодарность. И каждый раз, когда это происходит, я начинаю отказывать. Мысль о том, через какую боль они пройдут, провожая меня, или о том, что они могут получить известие о моей смерти, меня пугает.

— А почему ты вычеркнул свою первую любовь? — спросил Сок Кан Хо.

Кан усмехнулся.

— Она не моя первая любовь. А я не тот сын, которого они знают, которому доверяют и которого любят. Откровенно говоря, я обманываю этих хороших людей, и тем более мне нужно уехать. Не является ли трусостью то, что я бросаю людей, которые поверили в меня, из-за того, что изначально не мое?

Когда Ча Со Ён упала, другие ученики подбежали к ней и помогли ей встать.

— Впервые в жизни я испытал на себе любовь других людей. Я ненавижу, что на самом деле она не для меня.

Сок Кан Хо хмыкнул. Он положил руки на колени и поднялся.

— Черт побери. Ты должен выяснить, кто это, и отрубить ему голову, прежде чем возвращаться.

— Так и сделаю.

Кан Чан тоже поднялся.

Прошел час. Две девушки отправились в сторожку мыться, а парни смывали грязь с тела под водопроводным краном.

Кан Чан получил большое пособие от родителей и дал им денег, а Мун Ки Джин купил леденцы на палочке для членов клуба, чтобы те поели на стадионе.

Лица учеников все еще были красными. Они облегченно болтали друг с другом.

Когда Сок Кан Хо пригрозил им, что выгонит из спортивного клуба, если их успеваемость снизится, Ча Со Ен предложила учиться вместе с утра, когда соберутся члены клуба. Сок Кан Хо с готовностью принял ее предложение.

Это был всего лишь первый день, но, казалось, они уже полагались друг на друга. Сок Кан Хо предложил поужинать вместе. Кан Чан, избегая его взгляда, ушел из школы.

Шестеро студентов сели в автобус. Приятно было видеть, как они улыбались, несмотря на запах пота.

— Пока.

Проводив Ча Со Ен до автобуса, Кан Чан понял, что не знает, на какой автобус ему садиться, и что у него нет транспортной карты.

Кан Чан никак не мог оказаться неспособным купить собственную транспортную карту и выяснить, на какой автобус садиться. Однако он просто пошел домой пешком. Кроме того, что его иногда встречали школьники, которых он не узнавал, он не особо чувствовал себя плохо.

Теперь он привык к квартире.

Когда Кан Чан открыл входную дверь, то увидел, как к нему приближается Ю Хе Сук, вероятно, потому что услышала, как он вводит код доступа.

— Дорогой, ты вернулся?

Кан Чан улыбнулся ей.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Принял лекарство? — спросила Ю Хе Сук.

Кан Чан мягко улыбнулся.

— Чего ты улыбаешься?

— Я просто рад быть дома, — ответил Кан Чан.

— Ой-ой! Хочешь фруктов?

— Вы не хотите их? — спросил Ю Хе Сук Кан Чан.

— Конечно.

Он уже привык к таким разговорам.

Переодевшись из школьной формы, Кан Чан поел дыни и арбуза с Ю Хе Сук и провел с ней время.

1. В оригинальном тексте автор описал, что Кан Чан чувствовал себя как сардина, случайно пойманная в стаю скумбрии. Слово «????» означает «скумбрия», но также является термином для обозначения «школьников».

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3923451>